

Алик Гасанов

Лохотрон

сборник рассказов №-11

Алик Гасанов

Лохотрон. сборник рассказов №-11

«Издательские решения»

Гасанов А.

Лохотрон. сборник рассказов №-11 / А. Гасанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839566-6

Перед вами очередной сборник увлекательных рассказов о жизни, про жизнь и за жизнь. Неплохое чтение для поездки в поезде, и не только.

ISBN 978-5-44-839566-6

© Гасанов А.
© Издательские решения

Содержание

Изюм	6
Про кошку	7
Ни о чём	9
Нина Павловна	11
Сюрприз	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лохотрон сборник рассказов №-11

Алик Гасанов

© Алик Гасанов, 2017

ISBN 978-5-4483-9566-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Изюм

Мне всегда везёт на рассказчиков.

И это ведь прекрасно, когда собеседник ваш владеет таким даром, что рядом с ним интересно находиться.

Мне говорят:

– Просто ты умудряешься выхватывать именно тот изюм, который и придаёт истории шарм.

А как тут не выхватывать, когда изюму целый мешок рассыпан вокруг меня.

... – Вчера телек смотрим сидим, выпили уже, гляжу – певица какая-то полуголая запела. Губищами хлопает. Смотрю на неё и вспоминаю, надо бы не забыть электровафельницу починить... Жена задолбала с этой вафельницей...

Колян, дружан мой лепший, иной раз так скажет, как в лужу пёрнет, ей-богу.

... – Санька прицепился недавно – пошли ко мне! Он мне пять тыщ должен уже второй год. Всё никак не отдаст. И всю дорогу в гости зовёт. Вину загладить. Я говорю, ну пошли. Приходим – Санёк стол накрыл, бегаёт радуется: дома никого, закусон хороший, никто не мешает. Пельмени выставил, водку тащит. Смотрю – а водка ярко-голубая. В графинчике. Сидим, пьём. На Машу Распутину смотрим. Культурно сидим. Про вафельницу советуемся. Пельмени, то да сё. Водка голубая. Под дорогой алкоголь и говорится по-другому. Это ж не портвейн в гараже сосать с горла! Сидим, разговоры разговариваем... Почти всю бутылку уговорили, короче, а я всё не решаюсь спросит: шо за водка такая, Саш? Не охота в грязь лицом... Мол, и водки-то порядочной я не пробовал... Невежество... Потом уже на балкон вышли, курим стоим, я и говорю:

– Ох, и хороший вид у тебя с балкона, Саня. Ох, и хорошо-то как!.. Красота...

А вид с Саниного балкона действительно потрясающий. Даже в трезвом виде. Четырнадцатый этаж. Чёрти куда видать. Небо, облака, Волга и чуток песочного обрыва, и сосны на самом краю. Солнышко заходит с краю. Зарево слезится. Кроме природы ни чего не видно. Ни асфальта, ни машин. Только даль российская. Аж слеза...

– Хороша водка..., – осторожно вставляю, – А чё за водка-то, Сань?

Водка-то не в бутылке, а в графине. И у Коляна моего, мол, вполне законное право не узнать сразу напиток на глаз-то.

А Саша сплёвывает задумчиво вниз голубой харчок:

– Да Ромка в неё пасту надул.

– Чего?

– Да Ромка, блин...

И рассказывает Саня, что его сынок Ромка-первоклассник какого-то хрена играл на кухне, и сунул в графин ручку шариковую, и водка окрасилась синим цветом из-за этого.

– Ну это ни чё страшного, – продолжает Саня-сука, – Всем микробам в водке канты. Разве что продрыщешься...

Постояли ещё потом. Помолчали, глядя на закат. А Колян на вкус причмокивает, теперь явно чувствуя во рту горьковатый вкус пасты.

... – Представляешь? «Ромка!», бляха муха...

Я беззвучно укатываюсь, стараясь не обидеть старика, а Колян всё ворчит:

– «Ромка!»... Не мог сразу предупредить, сука такая... Два дня у меня язык был фиолетовый, как у шарпея. Жена говорит – допился, идиот, до синих языков... Как ей, дуре, объяснить, что у Сани Ромка пасту в водку надул?..

Про кошку

Кто-то говорил, что этот чудак был раньше офицером. Связистом каким-то, что ли. Невысокий, виновато улыбающийся, он опять робко проходит между стоек вокзальной кафешки, прижимая гитару в чехле к костлявому боку. Утром тут мало народу. Но это и хорошо. На людях мы не спешим милосердствовать, а если такой вот бродяга подойдёт вам, скажем, в буфете и споёт персонально? Почему бы и нет?

В кафе заняты лишь две стойки. За одной из них сижу я с пивной бутылкой. За другой три крепких молодца, сваливших в кучу под ноги огромные рюкзаки, азартно поедающие пельмени под «полтинничек». Парни несомненно интересные и я украдкой наблюдаю и подслушиваю привычно. Люблю послушать людской трёп. Грешен. Первый – курчавый крепыш Саня не сводит масляных глаз с красивой буфетчицы Танюши. Двое других подначивают его и также пытаются привлечь внимание девушки. Румяная Танюша возмущённо сопит хорошеньким носиком и подчёркнуто равнодушно периодически цыкает пухлыми губками в сторону парней: «Хх-хос-спадн...». Но не уходит. Шейку тянет. Показывает себя во всей красе.

Попрошайка с гитарой занял удобную нишу между витриной и фикусом, под которым спит кошка, и стал осторожно перебирать струны. Причём очень неплохо. Идеально настроенный шестиструнный «Орфей» мощно смаковал аккорды, негромко и эффектно вздыхая на ладах, и с лиц парней тоже съехала неприязнь. Бродяга действительно играл мастерски. Замечательно играл, скажу я вам.

– Спой чё-нибудь, мужик!, – Саня вынул из кармана бумажник размером с кирпич, не забывая про Танюшу.

– Спой, Зёма! Спой!, – поддержали друзья.

Я приготовился. Я-то уже слышал его ни раз...

Поломавшись пару минут, музыкант выравнивает ритм и затягивает душевным баритоном:

«... Если дьюг оказался вдьюг...

И не дьюг и не вьяг, а так...

(парни напряжённо улыбнулись)

...Если съязу не язьбеёшь...

Плох он или хаёшь...»

Парни прыснули смехом. Музыкант перестал петь и привычно покраснел, заулыбался, но игру не бросил.

В это время в кафе зашёл старик.

По одежде видно – бомж. Но бомж особенный. Привычно рассматриваю его в деталях. Потёртый, тщательно зашитый на локтях плащ. Седая расчёсанная борода без ржавчины никотина. Подойдя к витрине, он долго читает ценники и обращается к Танюше неожиданным басом:

– Котлетку мне дайте, пожалуйста, милая. По четырнадцать.

Танюша хмурится, краснея, стараясь не дышать:

– С собой вам?

Но старик будто не слышит её. Развязав узелок носового платка, он высыпал в блюдечко жменю мелочи и замер. Брезгливо поковыряв пальчиком в монетах, девушка сложила хлеб и пару салфеток в целлофан, сунув туда несколько салфеток.

Вот тут и проснулась кошка.

Вы, наверное, видели уже её? Грязная паршивая кошка истошно заголосила, задрал хвост, вытаращив на котлету единственный глаз. Буфетчица зашикала. Парни тихо заржали,

и нескладно замолкли, наблюдая, как бомж аккуратно разделил котлету пополам и положил перед кошкой на салфетку, которая на лету вцепилась в еду и пулей вылетела в дверь.

...Гитаристу парни сначала хотели дать денег. Но получился дурацкий разговор. Санёк спросил как бы у всех, косясь на Танюшу: «Чё ж это ваша кошка у нас ни чего не попросила?»

Танюша капризно поджала губки, протирая стакан, а гитарист простодушно ответил:»
А вы бы не дали ей...»

...Парни ушли на посадку.

Я тоже стал собираться:

– Слышь! Как звать-то тебя?

Гитарист покраснел:

– Йобейт.

И я ушёл.

Ни о чём

...Что-то я всё о вас и о вас всё... О себе напишу, что-ли... Злой я какой-то стал. Ни то, что «злой», а злобный какой-то. Такой злобный, что вы мне ни то что палец в рот, а даже ноготь отгрызть не давайте. Уверяю вас – добром не кончится. По локоть, так сказать... Одним надкусом. Клац!.. И хана акрилу.

...Вот вы, дамочка, вышли бы из «мицубисей» и проехали бы в маршрутке, ей-Богу!.. Из джакузей хоть раз в год взяли бы, да и сходили бы в баню. Что вы всё в мицубисях, да в джакузях? Как же вы про жизнь узнать можете, если из джакузей сразу в мицубисях разъезжаете?

...Два мальчика зашли. Один с бородой и с серьгами. Другой волосы на затылок прибрал гребешком, как у моей покойной бабушки на фото. У обоих рюкзаки, браслеты кожаные плетёные на руках. А руки... Это отдельная тема. Тонкие, словно обсосанные пальцы. Колечки через палец. С черепами. Такую руку мне протянут поздороваться – я нахмурюсь. Мало того, что рука мокрая, как правило, так он, сволочь, ещё и не сожмёт руку, а даст подержаться за неё. Я обычно такую сжимаю до хруста, что он аж на одну ногу встанет и посмотрит с укоризной, бледнея...

– После кэша закриншотил на скринлайбу, и уже на пятнадцатой минуте двух героев купил!, – продолжает разговор один.

– После кэша?, – понимающе улыбается другой, – А у меня на втором уровне сало виснет и всё!..

– На кришоте?

– На криншоте!

– У тебя тримтайвер?

– Тримтайвер...

– И виснет?

– Виснет!..

– А лайкать скансейвер пробовал?

– Дораут высвечивает.

– Не может быть!

– Отвечаю! Через таймкример выхожу – пять-семь минут и спамер пишет: «Дораут!» Задолбался, короче.

Первый хмурит брови, соображая, находит решение, но второй, предугадывая, перекрикивает:

– Спамер тоже лайкает, отвечаю!.. Полчаса – и лайкает!..

– Ну, тогда..., – хмуро соображает первый, – попробуй баллисту... что-ли... не знаю...

Второй хлопает себя по костлявому колену, обтянутому джинсовыми колготками:

– Бли-и-и-ин!... Баллисту!.. Ё-моё!.. Точно – баллисту надо было!.. А я, чайник, на сервер МС-800ставляю, а мне лаубер героя банит и банит!..

Так они разговаривают минут десять, абсолютно не замечая присутствующих.

Девушка зашла. Красотуля, ровесница их. Села напротив. Осанку держит. Ножки – коленка к коленке. Волосы поверх пальто в талию, лежат, словно водопад. Запах от девчонки... Целовать такую не нужно – просто наслаждайся ароматом и с ума сходи. Мордочка чистенькая, коготки точёные, ухоженные. Личико бархатное, губки пунцовые, всем видом говорит: «Ах, как я выросла, посмотрите!»

Я обиделся.

Вместе с девчонкой.

Совершенно не замечая, не ощущая запаха, прелести, свежести, хлопцы громко продолжают серьёзный свой разговор:

– На криншоте выходишь на сало..., – поучает первый, одновременно отсчитывая мелочь за проезд и вставая, – и после браузера загружаешь корвет, и всё!.. Или фаммер слетит, или спаймер бонус даёт...

– Бли-и-и-ин!..., – озаряется другой, гуськом следуя по проходу, – А я, олень, на МС выставляю и думаю, чё за фигня?.. Спамер криншотит, хоть ты что...

Оба выходят, а мне почему-то стыдно посмотреть на девчонку...

Сидим, в окна смотрим...

Нина Павловна

...В классе я считался первым клоуном. С чьей-то лёгкой руки мне чуть ли ни с первых же дней учёбы прицепили этот сомнительный эпитет и закрепилось это за мною на долгие годы. Не скрою, часто мне это льстило и даже казалось каким-то личным достижением, но когда мы перешли в 5 класс и у нас кроме классной руководительницы добавилось шесть-семь учителей, репутация моя меня стала откровенно тяготить.

Да, это приятно, когда ты легко вызываешь смех всего класса и тебя считают остроумным и интересным, и все тянутся к тебе, стараются быть рядом. Да, это неплохо... Для 10-ти летнего пацана. Вас всё время ставят во главе шумной ватаги, именуемой «отрядом» и вы даже начинаете чуть-чуть задирать нос, чувствуя ответственность за вверенный коллектив. Это привлекательно, если конечно в вашем классе нет троих-четырёх бездельников, которые заглядывают вам в рот, ежесекундно ожидая от вас очередной порции немедленного юмора и интересной затеи. И если, к примеру, это ни контрольная за второе полугодие, и её ни ведёт Нина Павловна, злющая, как бандит с больными зубами. Знаете ведь, есть такие странные люди...

...Любое моё движение, любой взгляд, любой звук вызывает сначала сдержанное хихикание, а потом взрыв смеха. Надо справедливо отметить, что кроме безкомпромиссного сурового характера, Нина Павловна (дай Бог ей здоровья!) заметно отличалась от остальных учителей беспощадной подозрительностью и абсолютным отсутствием чувства юмора. Происходило это примерно так:

...В классе напряжённая тишина. В спёртом воздухе уже полчаса витает ультиматум Нины Павловны на тему» ещё хоть один только звук услышу!». Все судорожно строчат, так как времени Нина Павловна оставляет на огромную контрольную чудовищно мало, и теперь Нина Павловна стоит, скрестив полные руки, как полицейай, победоносно шурясь сквозь очки, наблюдая на нашу агонию, монотонно отсчитывая последние секунды:

– Тэ-э-эк... Оста-алось... Де-есять... Минут... До... звонка... Зака-анчиваем... Потихоньку...

Из пяти заданий я без особого труда справился с тремя и, рассчитывая на четвёрку, стараюсь и с четвёртым заданием справиться без огрех, точно зная, что учительница сурово покарает за любую помарку. Без какой-либо задней мысли я тихонечко, практически шёпотом, спрашиваю, например:

– Нин Пална... А график обязательно?

Сзади меня Серёга с Димкой тут же переглядываются и синхронно хмыкают носами. Несколько ребят с передних парт поворачивают на шум ко мне улыбающиеся рожицы, предвкушая хохму. Нина Павловна многозначительно прочищает горло, шумно вздыхает:

– Ну а ты как думаешь?

Абсолютно не желая порезвиться над пожилой женщиной, и ожидая строго лаконичного ответа, я запросто отвечаю:

– Не знаю...

Серёга тут же хмыкает громче и обеими руками зажимает рот, ложась грудью на парту. Димка это видит и тоже хмыкает несколько раз, беззвучно покатываясь над Серёгой. Класс оживляется и все тридцать три рожицы таращатся на меня, шёпотом пересмеиваясь: «Чего-чего?». Нина Павловна хмурится, отходит от стены, медленно закипая, всегда готовая к бою, хмурит брови:

– Тише-тише! Я сказала – тише!... Дописываем-дописываем, говорю!..

Медленно подойдя к моей парте, она говорит со вздохом:

– Ну-ка... Встань-ко... Умник!

Я встаю и класс взрывается дружным смехом.

– Тише! Тише!! Дописываем! Двадненко!.. Зарипов!.. Ну-ка!..

Нина Павловна оглушительно стучит указкой по моей парте, так, что я зажимаюсь, и, дождавшись тишины, подчёркнуто неприязненно спрашивает меня:

– Весело тебе, да?

Серёга хмыкает. Опять взрыв смеха, двиганье стульев и шараханье указки.

А я тоскливо понимаю, что Нина Павловна опять продержит меня стоячим до конца урока, что четвертое задание не доделано и вообще «хана» моей «четвёрке»... И на этом тоскливом фоне меня очень злит двоечник Серёга. Чуть повернув голову, я свирепо хмурюсь и злым шёпотом спрашиваю:

– Ты чё ржёшь, придурок? В пятак захотел?..

Димка закатывается тонким смехом, тыча пальцем в Серёгу:

– «Приду-у-урок»!.. Ха-ха-хи-ик!..

Класс взрывается хохотом. Нина Павловна истошно колотит указкой по парте:

– Ти!! Ха!!! Ти-хо!!! Дописываем, я сказала!!! Гасанов!!!

И тащит меня к директору, где заявляет в визгливой форме, что я опять сорвал урок!

...Прошло много лет и как-то на улице я неожиданно встретил Нину Павловну. Уже совсем пожилая, полная, с палочкой, авоська в руке, очки те же самые. Уверяю вас: никогда никакой обиды я не держал на неё и приготовился поздороваться. И даже обрадовался. Я люблю разговаривать со стариками. С ними обязательно надо разговаривать, поверьте мне. Причём нужно ни просто бросить мимоходом «здраси!», а нужно спросить о здоровье, поинтересоваться о погоде, а самое главное – внимательно и вежливо выслушать. Мелочь, но это очень нужная мелочь. Так и я тот раз, отступил чуток в сторону с её пути, приготовился поприветствовать. А она, увидев меня, идущего навстречу, неожиданно прытко по-утиному перебежала на другую сторону дороги и ускорила шаг, несколько раз испуганно оглянувшись, словно я целился в неё кирпичом, а мне было неприятно, что я заставил старую женщину перебегать дорогу.

Дай вам Бог здоровья, Нина Павловна, и простите меня.

Сюрприз

(пьеса в одном действии)

Действующие лица:

Участковый – капитан Рахматулин, уставший, часто зевает.

Перчиков Сергей Иванович – мужчина за 45 лет, абсолютно лысый, одет в рубашку, галстук, женскую юбку и вульгарные колготки с большой дыркой на коленке. На лице яркая чуть смазанная косметика, в ушах большие клипсы, в руках босоножки и ярко рыжий парик.

Раиса – жена **Сергея Ивановича** — Раиса Васильевна, порядочная женщина, полноватая, празднично одета.

Бычков Николай Николаевич – ровесник Сергея Ивановича, празднично одет.

Задержанный – 30—40 лет.

Помощник участкового – весёлый сержант.

Голос по рации – подчеркнуто равнодушный бас.

Кабинет опорного пункта полиции. Стол, сейф, на стене инструкции, два стула для посетителей. Часть кабинета огорожена решёткой для задержанных, там кушетка. За столом сидит Участковый, на столе бумаги, рация. На кушетке Задержанный.

Задержанный (болтая ногами, дурашливо поёт) – Я тебя зацелу-у-у-ую сильно-сильно, сильно-сильно! Я тебя зацелу-у-у-ую сильно-сильно! Прямо в дёсны!... На-на-на-на-на-а-а-на!... сильно-сильно!...

Участковый – (сосредоточенно пишет, не поворачивая головы) — Прекрати, говорю.

Задержанный поёт громче и издевательски, с надрывом.

Участковый – (после паузы, тем же тоном) – Горбунов! Прекрати, говорю.

Задержанный допевает куплет и замолкает. Ему скучно. **Участковый** дописывает, захлопывает папку довольный, потягивается сладко, поворачивается к **Задержанному**.

Участковый – Вот и всё, Кирилл Михалыч! Сейчас за вами приедут, и поедете вы обратно в зону.

Задержанный (весело) – Это мы ещё посмотрим, начальник. Свидетелей-то нет? Нет! Посижу трое суток и выйду! Я тебя зацелу-у-ую...

Участковый (притворно улыбаясь) – Посмотрим!

Задержанный (таким же тоном) – Посмотрим-посмотрим!

Участковый (расплываясь в приторной улыбке) – Посмотрим-посмотрим!

Задержанный (так же) – Посмотрим-посмотрим-посмотрим!..

В кабинет входит Помощник участкового.

Помощник (сдерживая смех) – Товарищ капитан, там с драки на свадьбе троих привезли. Заявлять хотят.

Участковый – Пусть заходят.

Помощник выходит и входит вместе супругами Перчиковыми и Бычковым.

Задержанный неприлично смеётся, показывая на Перчикова. **Участковый** от неожиданности замирает, потом строго ищет на **Задержанного**.

Участковый – (**Задержанному**) – Ну-ка!... (разглядывая удивленно Перчикова) Присаживайтесь, пожалуйста!

Раиса и Бычков садятся. Перчиков остаётся стоять с гордым, оскорблённым видом.

Участковый – Что случилось, граждане?

Все вошедшие втроём начинают горячо говорить. Участковый хлопает ладонью по столу. Все замолкают.

Участковый (*строго*) – Стоп! По одному, товарищи! Кто потерпевший?

Перчиков и Бычков (*вместе*) — Я!

Участковый – (*Бычкову*) – Вот вы первый и рассказывайте. (помощнику) А ты можешь быть свободен.

Помощник отдаёт честь и прыскавая смехом выбегает.

Бычков – Меня зовут Николай Николаевич Бычков. У меня сегодня дочь замуж выходит. И вот что получилось ... (*рукой показывает на Перчикова*)

Участковый удивлённо рассматривает Перчикова. Задержанный подбегает к решётке, чтобы рассмотреть, издевательски смеётся, поёт. Участковый на него шикает. Тот замолкает, с удовольствием наблюдая.

Бычков – Нет, это не она. Это мой давний приятель Сергей Иванович Перчиков. (*Задержанный смеётся, Участковый шикает*) А это его супруга – Перчикова Раиса.

Раиса (*вставая*) – Васильевна...

Участковый (*терпеливо*) – Ну?

Бычков – Ну так вот... У меня сегодня у дочери свадьба. А Сергей Иванович её испортил!

Участковый (*удивлённо*) – Кого, невесту?

Бычков – Свадьбу...

Перчиков (*взрывается*) – Я не портил!

Бычков — Портил!

Перчиков – Ни чего я не портил!

Бычков – Испортил, скотина!

Перчиков (*поворачиваясь к Участковому*) – Вот видите? Вы видите? Значит так! (*решительно*) Я хочу сделать официальное заявление на гражданина Бычкова! (*показывает пальцем*) Этот человек оскорбил и унизил меня в присутствии посторонних и моей супруги, после чего нанёс мне побои!

Бычков (*перебивая*) – Ах ты ж, подлец!..

Участковый – Николай Николаевич! Помолчите, пожалуйста! Дайте разобраться! Петров!

Вбегает помощник.

Участковый – Николай Николаевич, подождите, пожалуйста, в соседнем помещении с сержантом Петровым. Я вас позову.

Помощник украдкой смотрит на Перчикова, прыскает смехом, выводит Бычкова.

Участковый – Говорите, пожалуйста... Сергей?....

Перчиков (*присаживаясь, взволнованно*) – Иваныч. Спасибо. Дело в том, что мы с моей супругой Раисой...

Раиса – Васильевной...

Перчиков – ... сегодня были на свадьбе у Николая Николаевича. В «Пирамиде». Вот. И когда я стал вручать молодым подарок, он набросился на меня и избил, при этом оскорбив меня в присутствии моей супруги! Раисы!...

Раиса – Васильевны...

Участковый (*записывая*) – Угу-угу!... Так... А что послужило поводом для... (*оглядев пристально Перчикова*) Сергей Иванович, а почему вы так одеты?

Перчиков (*заносчиво*) — Это подарок! Да. Это была часть подарка!

Участковый (*после паузы*) – Ну.

Перчиков (*звонящим голосом, оскорблено вставая*) – А он!.. А этот Бычков!... При всех назвал меня!... Пидорасом!.. При Раисе!...

Участковый перестаёт писать и ошалело рассматривает Сергея. Задержанный тихо поёт и смеётся в кулак. Пауза 5 сек. Раиса ёрзает и встаёт рядом с мужем.

Раиса – Ты сядь, Серёжа. Товарищ участковый, я сейчас всё-всё вам расскажу. Ты сядь.

Сергей отдёргивает руку и отворачивается, стоит, скрестив руки, погружённый в обидные воспоминания, чуть подрагивая коленом.

Участковый – Да-да. Объясните, пожалуйста. Что произошло-то? *(тихо, но строго Задержанному)* Ещё раз услышу, пожалеешь!...

Раиса – Спасибо. Дело в том, что сегодня мы были на свадьбе...

Участковый – Да-да, я это понял. Из-за чего конфликт-то произошёл, Раиса?..

Раиса – Васильевна. Ну так вот. Мы с Сергеем подарили Вале с Женей сервиз и, как полагается, конверт.

Участковый – *(торопливо записывая)* Угу... И конверт. А Женя с Валею это кто?..

Раиса – Это жених и невеста. Ну так вот. А потом Сергей говорит; «А сейчас сюрприз!» и пошёл переодеваться.

Участковый – Сюрприз... *(записывая)* – Угу!...

Раиса – Переоделся, вышел и стал петь песню. А Коля начал его бить и называть пидо... Ну, этим словом. На букву «пэ»... А Серёжа ему говорит...

Участковый – Стоп-стоп-стоп!... Извините, ради Бога! *(косится на Сергея, растирает уставшее лицо)* Я ничего не понимаю.... Значит Сергей... э... Иваныч начал петь в ТАКОМ виде? Я вас правильно понял, Раиса?..

Раиса – Васильевна...

Пауза 5 сек. Раиса, поджав губы, поворачивается к мужу, молча садится.

Перчиков *(с вызовом)* – Да. В таком! Да! И что? Это сценический образ!

Участковый – Ну?

Раиса – Вот и всё.

Перчиков *(подходя ближе)* – Нет ни всё! Он мне чуть ногу не сломал! Об салатницу! И порвал очками колготки, вот тут!

Участковый – Чего?

Раиса *(терпеливо)* – Коля его за ноги хватал... И очками зацепился за колготки... А потом Серёжа поскользнулся... В салатнице. Серёжа на столе танцевал...

Раиса замолкает и сложив руки на коленях и далее всё время тревожно смотрит на мужа.

Участковый *(со вздохом)* – М-да.... Ни чего не понял... Ну а переоделись вы для чего?

Перчиков – Для смеха. Неужели не понятно?

Участковый – Понятно... И что? Смеялись?..

Перчиков – Нет. Не успели! Этот псих налетел на меня с кулаками, оскорбил и избил!

Пауза. Входит помощник, стараясь не смотреть на Перчикова, подаёт Участковому бумаги.

Помощник – Вот, товарищ капитан. Гражданин Бычков заявление написал. *(выходит)*

Участковый — Пробегая глазами по тексту – Угу... Угу... *(поднимает брови, соображает)* Угу... Ну что ж... Вот, Сергей Иваныч. На вас заявление поступило. От товарища Бычкова. Пишет, «... после того, как я сделал ему замечание на недостойное поведение, ударил меня по лицу...» Правильно?

Перчиков *(с пафосом)* – Да! Я нанёс ему пощёчину! Да! На моём месте так поступил бы любой мужчина! Он оскорбил меня в присутствии моей женщины! Никогда ещё!.. Вы слышите? Никогда ещё меня так не оскорбляли! Да-с! И я требую!.. Как гражданин России, я требую привлечь его к ответственности! Да! И вы обязаны принять моё заявление! По закону!

Участковый *(ошалело вздыхает)* – Ох-хо-хо... М-да-а... Конечно. *(соображает)* Ну, хорошо... Садитесь. Сейчас, я сформулирую... *(пишет с недовольным лицом)* ... Угу... Угу... Тэк-с... А зачем вы накрашили глаза?

Перчиков *(раздражённо)* —Для смеху!

Участковый (*пишет*) – Понятно... «для смеху, а так же надел на себя женские колготки и платье, чтобы спеть песню.» Ни чего не понял. ... А что пели?

Перчиков – Я пародировал Стаса Михайлова!.. Исполнял песню «Лишь для тебя».

Участковый (*пристально*) – Угу... Понятно... Извините, но вы не очень-то похожи... Угу. А платье для чего?

Перчиков (*раздражаясь*) – Для смеху!

Участковый – (*записывая, читая поочерёдно оба заявления*) – Угу... Какая-то фигня. «...тоже для смеха. После чего между мною и отцом невесты...» Подождите, а разве Стас... Тоже? ... Нетрадиционной?... Этой самой... Как её?...

Перчиков – Что значит «тоже»? Выбирайте выражения! Откуда я знаю! Вроде бы традиционной. Какая разница? Причём здесь Михайлов?

Участковый – Угу... Понятно... А для чего вы тогда платье на себя нацепили?

Перчиков (*смотрит на Участкового с неприязнью*) – Вы что, издеваетесь? Я вам в сотый раз объясняю, я платье надел для смеху! Что бы было смешно! Понимаете? Как ваша фамилия? Что за участковые такие пошли? Каждому надо объяснять!

Участковый (*дочитывая заявление, задумался, сплюнул в сердцах, небрежно скомкал и швырнул в урну, достал новый лист*) – Хрень какая-то... М-да... Нет уж, голубчик. Похоже, это вы надо мной издеваетесь. Объясните, как мне это сформулировать?

Перчиков – Что тут непонятно?!.. Тут всё, как на ладони!

Задержанный издевательски смеётся, тихо напевает, пошло завывая: «Лишь для тебя! ...» Участковый зло ищет на него.

Раиса (*показывая на дверь*) – Можно я пока поговорю с ним там? С Николаем? Может они ещё помирятся?

Участковый (*рассеянно*) – Что?.. А, ну-да... Да-да, конечно. (*Раиса торопливо выходит*)

Перчиков (*ей вслед*) — Никогда! Так и передай ему! Никогда я его не прощу!

Участковый – Ну, хорошо, вот вы послушайте – (*читает вслух заявление*) «... Прошу привлечь к ответственности... Угу-угу-угу... гражданина такого-то, который меня избил, когда я (*громче*) переодевшись в женское платье, колготки и парик, танцевал на столе на свадьбе его дочери...» Правильно?

Перчиков – Я сделал сюрприз! По крайней мере, я надеялся на это.

Участковый — Угу... «... Надеялся сделать тем самым сюрприз молодым...». Тфу! Дурдом какой-то... И чего вы теперь хотите? Чего вы требуете от Николая Николаевича?

Перчиков – Я требую, что бы он извинился!

Участковый – Кто?

Перчиков – Бычков! Кто же ещё?

Участковый – За что? Это ведь вы его первым ударили.

Перчиков – Да! Я дал ему пощёчину! Он назвал меня педерастом!

Участковый (*ёрзая на стуле*) – Ну, знаете ли... Извини-и-ите!... Вы... (*тычет в протокол пальцем*) «...Переоделись в колготки, надели парик и платье, и стали танцевать на столе...» При этом ... (*читает, не находит*) Что вы там ещё... языком делали?

Перчиков (*сдержанно*) – Да. Я танцевал! Я делал вот так! И что? (*трижды быстро просовывает язык между двумя пальцами, тараща глаза. Участковый с неприязнью отодвигается.*)

Участковый – Зачем?

Перчиков – Для смеху! Неужели вы не понимаете? Для! Сме!! Ху!!! Опять не понятно?!

Участковый (*мрачно продолжает читать, ёрзая*) – Г-м... «... и елозил рукой у себя в промежности...» Ни чего не понял... Это ещё чего?

Перчиков (*громко вздыхая*) – Да боже мой... Вы что, телевизор не смотрите? Что значит «это ещё»? Вы что, никогда не веселились? Не зажигали, так сказать? Вот такое никогда не видели? (*повторяет трюк с языком, при этом разводит ноги, согнув колени, и свободной рукой гладит себя между ног, плавно покачиваясь*)

Участковый тупо молчит, потрясённый, рассеянно читает про себя, косясь на Сергея, откладывает бумаги. Задержанный, пользуясь случаем, опять издевательски поёт, хохоча ложится на кушетку и наблюдает оттуда.

Участковый (*мрачно*) – Вы что же, так постоянно... г-м... развлекаетесь? И все смеются?...

Перчиков – Нет, не всегда... Смеётся только Раиса!

Участковый – М-да... Вот перед Раисой бы так и делали бы... Васильевной...

Перчиков (*с достоинством*) – У нас, между прочим, свободная страна! Элтон Джон, между прочим, тоже... Нетрадиционной ориентации... И его никто не посмеет назвать... Гм! Нетрадиционным...

Участковый – Так это Элтон Джон! Он... того... Г-м... Артист. Ему... того... Можно. У них традиция... А вы то тут причём? Петров! И Элтон Джон, между прочим, так ни делает!...

Перчиков – Как он не делает?

Участковый – Ну, так.

Перчиков – Ну, как? Как?

Участковый (*раздражённо*) – Вот так! Вот так! (*неумело показывает, как делал Перчиков, в это время входит Помощник*)

Помощник (*глядя на Участкового с испугом*) – Чего?

Участковый (*смущается*) – ... Элтон Джон разве так делал?

Помощник (*удивлённо*) – Зачем?

Участковый (*отмахивается*) – Давай сюда Бычкова и Раису Васильевну... Чё они там, поговорили?

Помощник – Поговорили. Сейчас приглашу. (*уходит потрясённый*)

Участковый (*Перчикову*) – Вы понимаете, Сергей Иванович, что сами спровоцировали конфликт?

Перчиков – Это был сюрприз! Сюр! Приз! Неужели не понятно? И что? (*визгливо*) За это нужно оскорблять?

Участковый – Да кто вас оскорбил-то?

Перчиков (*повышая тон*) – Он при всех назвал меня пидо... Лицом нетрадиционной ориентации!

Участковый (*тоже горячась*) – А на кой хрен вы платье нацепили? (*входят Раиса и Николай*) Глаза покрасили?! Вы в зеркале себя видели? У вас дети есть?

Раиса (*услужливо, примирительно*) – Сын у нас студент. И дочь в седьмом классе!

Участковый – Вот! Сын студент! Дочь! А отец в платье и колготках на столе танцует!

Перчиков – Это сюрприз!!! Понимаете? Сюрприз! Сюрприз! Для смеха! (*нервно делает танцевальное движение, все молчат, Задержанный заразительно смеётся*)

Участковый (*Задержанному свирепо*) – А-ну!!! (*поворачивается к столу, в изнеможении садится, говорит подчёркнуто вежливо*) – Уважаемая.. мый.. Сергей Иванович. Я бы на вашем месте извинился и... Больше так не делал...

Рация (*громко, басом*) – Кх-кх... Второй, ответь базе! Второй, ответь базе!..

Участковый – Извините... (*берёт рацию*) Да, второй на связи!

Рация — В районе «Весны» двое подозрительных возле овощного ларька крутятся. Как понял?

Участковый – Андрюха, я сейчас занят. Направь ППС, пожалуйста.

Рация – А что у тебя?

Участковый – Драка на свадьбе. Гражданин ударил отца невесты...

Рация – За что? Кх-кх...

Участковый – Да он на столе танцевал... В платье...

Рация *(после паузы)* – Кто, отец?

Участковый – Нет. Гражданин.

Рация – А почему в платье?

Участковый *(с издевкой)* – Сюрприз такой!

Рация – Ты не валяй дурака, Рахматулин. Иди, с «Весной» разберись. Потом доложишь.

Участковый – Я серьёзно занят сейчас. Минут двадцать ещё...

Рация *(после паузы)* – Кх-кх.. Он чё, пидорас? *(Перчиков оживает, оскорблённый)*

Участковый *(закрывая рацию рукой)* – Не знаю пока... Потом объясню! Конец связи!

Неловкая пауза.

Раиса *(мужу, вздыхая, покачиваясь на стуле в сердцах)* – Говорила же тебе, Серёжа: «Не надо, не надо! Ты ведь ни дома!» Говорила же...

Участковый – Он что же, и дома так?... Зажигает?...

Рация – Второй – базе! Второй!... Тут начальник бушует насчёт «Весны». Рахматулин! Короче! Я вызов передал! Разбирайся по-быстрому там со своими пидорасами, и бегом на вызов. Как понял?

Участковый *(в рацию)* – Да понял, понял я тебя! *(мрачно ворчит присутствующим)* Видите, сколько работы? Кошмар какой-то... *(пытается сосредоточиться на бумагах)* Тэк-с... Как сформулировать-то?

Перчиков – А что там неясного? Всё как на ладони...

Бычков *(вскакивая)* — Конечно, всё ясно!

Участковый – Тише, тише... Ну, а теперь вы рассказывайте, Николай Иванович...

Рация – Рахматулин! Начальник говорит, что бы ты гнал их в шею. А то сейчас их дружки с транспарантами вокруг мэрии соберутся. Расхлёбывай потом... Как понял?

Участковый *(обхватив голову руками, уставившись в стол)* – Да ну ё-моё...

Бычков *(продолжает, волнуясь)* – Ну так вот. Когда стали горячее подавать – этот... *(косится на Перчикова неприязненно, тычет пальцем)* говорит: «А сейчас сюрприз!» и в раздевалку убежал. Потом все стали считать сколько раз Женька с Валькой целуются...

Участковый – Какой ещё Женька?

Бычков *(улыбаясь)* – Женька – это невеста. Ну так вот, а этот.. *(косится на Перчикова)*

Участковый *(сбитый с толку)* – Ну!.. А Валька кто такая?

Бычков *(удивляясь)* – Валька —это жених! Я же вам говорил: свадьба у нас. Гости собрались, молодые целуются. С двадцати начали. Все кричат: Пять! Четыре! Три! Два! А потом – раз! И выходит этот... Пидорас!!!...

Перчиков насккивает с кулаками на Бычкова, Раиса бросается разнимать, Участковый хватает в охапку Перчикова, тащит его к камере. Перчиков упирается в решётку, не хочет заходить в камеру. Вбегает Помощник, помогает Участковому, выкрикивая: «Прекратить!»

Участковый *(открывая решётку, запыхавшись)* — Смотрико-ты, какой горячий! Смотри —ты!.. В опорном пункте!.. Налетает... Как... петух!..

Задержанный *(кидается к двери решётки, не пускает Перчикова)* – Э, начальник! Так ни канает! Не надо ко мне в хату этого петуха!

Перчиков – Сам ты петух! Я не петух! Я же объяснял!...

Участковый – Отпусти!

Задержанный – Чё ж ты в колготках, свинота крашенная? Ты сам разберись, сначала, петух ты или не петух!

Перчиков (*яростно ломится в камеру, грозя кулаками Задержанному, Участковый теперь пытается его оттащить обратно*) – Дубина тупая! Это сюрприз! Для смеха!

Задержанный – Вот там и смейся. Не пушу, паскуда! Начальник! Не канает ко мне петухов подсаживать!

Рация (*на столе*) – Второй ответ базе! Второй-второй ответ базе!

Участковый (*отпускает Перчикова, запыхавшись, подходит к рации*) – Подождите-подождите! Ща-а-ас! Ща-а-а-с я дежурному отвечу... Я вам обоим покажу!... Кто тут петух! В Опорном пункте! Это ж надо!...

Все замерли.

Участковый (*в рацию*) – Да, второй на связи...

Рация – Слушай, Рахматулин! У твоего пидораса случайно татуировки на спине нет?

Перчиков (*визгливо*) – Я не пидорас!

Участковый (*раздражённо*) – У какого «у моего»?!!

Рация – Ты не помнишь, у него на спине татуировка есть?

Участковый (*яростно*) — Откуда я знаю?! В честь чего он «мой»?

Рация (*спокойно*) – Посмотри там. Четыре буквы должно быть. «Стас». Эс, тэ, а, эс. Тут по ориентировке проходит один. Татуировка на спине. Я думаю, не твой-ли, случайно?

Задержанный издевательски смеётся. Помощник тоже.

Участковый (*хотел наорать в рацию, передумал. Поворачивается к Перчикову, спрашивает строго*) – Татуировки у вас есть, Сергей Иванович?

Перчиков (*в истерике швыряет на пол босоножки, садится на корточки, плачет*) – Да сколько вам можно говорить – не пидорас я! Не! Пи! До! Рас!!!

Участковый – Говорит, что нету...

Все подходят к плачущему Перчикову, и жалеют его. Раиса гладит мужа по голове, Николай сел перед ним на корточки, Участковый склонился, опершись руками о колени, Задержанный притих у решётки.

Раиса – Ну чё ты, Серёж? Ну чё ты? Не надо. Я же говорила, не надо было...

Бычков – Действительно, Серёга! Пошумели и хватит. Ну хочешь, я у тебя прощения попрошу? Хочешь? А? Чё ты, как баба, ей-Богу?..

Задержанный (*доброжелательно*) – Слышь, как тебя?.. Да ладно тебе... Завязывай!... Чисто по-мужски... Всякое в жизни бывает... Вот у нас на зоне был один. Тоже твоей масти. Ну, в смысле из ваших. И ни чё... Хороший человек. Шахматист...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.